

системой национально-культурных ценностей и стереотипов» [3]. По мнению Лакоффа и Джонсона, «очеловечивание... обеспечивает такое понимание, которое самоочевидно для большинства людей» [4:60].

Человек является элементом двух систем: реального, физического мира, где он существует как биологический вид, и мира воображаемого, основанного на представлениях, понятиях, – здесь человек выступает уже как языковая личность. Одним из продуктивных способов приобретения языкового опыта становится поиск аналогий в обеих системах. Обращение к конкретным, уже исследованным реалиям помогает человеку осознать сущность абстрактных явлений. Именно поэтому антропоморфная метафора является одним из основных когнитивных инструментов.

Механизм метафоры строится на поиске сходства между различными объектами, каждый из которых формирует некое признаковое пространство. Поиск аналогии позволяет совместить эти семантические области, при этом сходные признаки являются связующим звеном. Таким образом появляется третье пространство, которое содержит признаки, единые для исходных пространств. Результат наложения признаков формирует четвертое общее пространство, именно оно непосредственно продуцирует метафору. Ж. Фоконье и М. Тернер вводят термины «пространство цели», «пространство источника», «бленд» для описания данного механизма [5]

Например, понятие «компьютерные вирусы» легко объяснить при помощи предложенной теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. Первоначально существовали две сферы: медицинская (где вирусы – это «мельчайшие микроорганизмы, размножающиеся в внутри живых клеток и вызывающие инфекционные заболевания у человека, животных, растений» [6] и компьютерная (где существуют программы, «способные самопроизвольно подсоединяться к другим программам компьютера и вызывать сбои в их работе» [6]. В результате переноса признаков одного явления на другое получился бленд, объединяющий элементы обеих сфер. Однако элементы данного бленда не сводятся только к элементам исходных пространств (медицине и компьютерам). Сам бленд может интегрировать с другими сферами, образуя такие понятия, как социальные вирусы, ментальные вирусы и т.д. [7]. Поскольку механизм метафоры неразрывно связан с нашим сознанием, сочетание слов «антропоморфная метафора» становится тавтологичным. В данном исследовании под этим термином мы понимаем такие метафоры, которые в качестве одного из прототипов (сферы источника или сферы цели) имеют область понятий, связанных с осмыслением человеческой сущности. Данный семантический пласт соотносится с т.н. «наивной» картиной мира (т.е. не научной, объективной, а эмоционально-чувственной, субъективной). Апресян В.Ю. и Апресян Ю.Д. выделяют следующие элементы наивной картины мира:

1. Восприятие (органы тела, «воспринимать»)
2. Физиология (тело в целом, «ощущать»)
3. Моторика (часть тела, «делать»)
4. Желание (воля, «хотеть»)
5. Интеллект (ум, «думать»)
6. Эмоции (душа, «чувствовать»)

7. Речь (язык, «говорить») [8]

В качестве объекта исследования мы выбрали поэтические тексты Ф.И. Тютчева, метафорически насыщенные, в большинстве своем содержащие противопоставление «ЧЕЛОВЕК» – «ПРИРОДА». Поэтическая реальность представляет собой область поиска поэтом ответов на вопросы бытия, следовательно, данные тексты обладают высоким когнитивным потенциалом.

Нами было проанализировано 385 стихотворений Ф.И. Тютчева. Отобрав антропоморфные метафоры, связанные с жизнью, деятельностью, бытом, культурой человека, мы сгруппировали их по семантическому признаку, выделив следующие.

Метафоры, связанные с этапами человеческой жизни: «Века рождаются» («На новый 1816 год») [9:12]; «...раскаты **молодые**» («Весенняя гроза») [9:60]; «Над **издыхающей** землей» («Снежные горы») [9:65]; «...пред **кончиной** дня», («Из «Пятого мая Манзони») [9:68]; «О, первых листьев красота,/ Омытых в солнечных лучах,/ С **новорожденною** их тенью!» («Первый лист») [10:38].

Телесные метафоры: «Почто горит **лицо** морских пучин» («Урания») [9:20]; «У **грудей** благой природы...» («Песнь Радости») [9:40]; «Как бы эфирною струею/ **По жилам** небо протекло» («Проблеск») [9:52]; «Уж солнца раскаленный шар/ С **главы** своей земля скатилась» («Летний вечер») [9:62]; «И сладкий трепет, как струя,/ По **жилам** пробежал природы,/ Как бы горячих **ног** ея/ Коснулись ключевые воды.» («Летний вечер») [9:62]; Смотреть в тени, как в кисти винограда/ Сверкает **кровь** сквозь зелени густой!» («К N.N.») [9:61].

Метафоры, основанные на семантике родственных отношений: «Младый **Сын** Солнца — Новый Год!» («На новый 1816 год») [9:12]; «Гармонии **сыны**» («Весна») [9:29]; «Мой **брат** по крови и по лени» («Послание А.В. Шереметьеву») [9:39]; «Уродливые **дщери** небал...» («Кораблекрушение») [9:91]; «Упразднен ум, и мысль **осиротела**» («Святая ночь на небосклон взшла...») [9:215] и т.п.

Физиологические метафоры: «Солнце, с горней высоты,/ С улыбкой **смотрит** на цветы» («Любезному папеньке!») [9:11]; «Все души надежды, все порывы,/ Все **поглощают** воды молчаливы» («Гектор и Андромаха») [9:32]; «И не дано ничтожной пыли/ **Дышать** божественным огнем» («Проблеск») [9:52]; «Месяц **слушал**» («Там, где горы, убегая...») [9:163]; «Солнце раз еще **взглянуло**/ Исподлобья на поля» («Неохотно и несмело...») [9:203]; «Над вами **безмолвные** звездные круги» («Два голоса») [9:25]; «А все ж Весна не унывает/ И **говорит:** «Черед за мной!...» («И в божьем мире то ж бывает...») [10:158]; «Тут жизнь **заговорила** вновь» («К.Б.») [10:219].

Эмотивные метафоры: «...мир заснул в благоуханье/ И **улыбается** во сне!...» («Слезы») [9:45]; «Дыханье каждое Зефира/ Взрывает **скорбь** в ее струнах...» («Проблеск») [9:52]; «Ангельская лира/ **Грустит**, в пыли, по небесах» («Проблеск») [9:52]; «Светит мне **отрадный** луч» («Как порою светлый месяц...» Из Гейне) [9:58]; «Все вторит **весело** громам» («Весенняя гроза») [9:60]; «Лазурь небесная **смеется**» («Бессонница») [9:75]; «Прося попутных бурь дыханья/ У **негодующих** небес» («Как дочь родную на закланье...») [9:145]; «**Рассвирепееет** жизни зло» («При посылке Нового завета») [10:113]; «А все ж Весна **не унывает**/ И говорит: «Черед за мной!...» («И в божьем мире то ж бывает...») [10:158]; «В небе **ликуя**, **томясь** на земли,/ **Страстно** **ликующей**,/ **Страстно** **тоскующей**» (Из «Эгмонта» Гете «Радость и горе в живом упоенье...») [10:215].

Психологические метафоры: «Утомясь потехой злою» (о волнах) («Море и утес») [9:197]; «Ты **помнишь** ли былое, Неман?» («Неман») [10: 60]; «Здесь сердце так бы все **забыло/Забыло** б муку всю свою» («Утихла биза... Легче дышит...») [10:128]; «Разлука **угнетает** вас» («Двум друзьям») [9:15]; «**Надоест** волне гремучей/ Воевать с твоей пятой...» («Море и утес») [9; 197]; «**Душой** весны природа ожила» («Могила Наполеона») [9:67]; «Тебя ж, как первую любовь,/ России сердце **не забудет!**...» («29-е января 1837») [9:175]; «Весна... она о вас **не знает**» («Весна») [9:183]; «Давно им **грезилося** весной» (о березах) («Первый лист») [10:38]; «На небе месяц — и ночная/ Еще не тронулася тень,/ Царит себе, **не сознавая**,/ Что вот уж встрепенулся день» («Декабрьское утро») [10:95].

Метафоры сна-пробуждения: «**Проснулся** в лире дух Алцея» («К оде Пушкина на Вольность») [9:27]; «Коснитесь **дремлющей** струны» («Весна») [9:29]; «Кедр одинокий под снегом белеет,/ И сладко **заснул**» «Про юную пальму все **снится** ему» («С чужой стороны» Из Гейне) [9:47]; «День **проснулся**» («Песнь скандинавских воинов» Из Гердера) [9:50]; «...луч **задремал**» («Cache-cache») [9:59]; «Сияет он над **усыпленной** рощей!» («Ты зрел его в кругу большого света...») [9:107]; «Здесь, **погрузившись в сон** железный,/ Усталая природа **спит!**...» («Здесь, где так вяло свод небесный...») [9:119]; «О, бурь **заснувших не буди**» («О чем ты воешь, ветер ночной?») [9: 135]; «**Сновиденьем** безобразным/ Скрылся север роковой» («Вновь твои я вижу очи...») [9:208]; «В ночи лазурной **почивает** Рим...» («Рим ночью») [10: 11].

Характерологические метафоры: «Гвоздики недаром **лукаво** глядят...», «Влетел мотылек, и с цветка на другой,/ **Притворно-беспечный**, он начал порхать» (Cache-cache») [9:59]; «Любуется твоей красой **послушной**» («KN.N») [9:61]; «**Лениво** дышит полдень мглистый,/ **Лениво** катится река, /И в тверди пламенной и чистой/ **Лениво** тают облака» («Полдень») [9:66]; «Явилась: два столетия/ В борении жестоком,/ Его узрев, **смирлись** вдруг» (Из «Пятого мая Манзони» «Высокого предчувствия...») [9:68]; «...в **нескромном** шуме дня» («В толпе людей, в нескромном шуме дня...») [9:108]; «Там в **беззаботности** веселой/ Безумье **жалкое** живет» («Безумие») [9:120].

Метафоры, отражающие нравственные понятия: «**Любовь** земли и прелесть года,/ Весна благоухает нам!...» («Весна») [9:29]; «И **дружески** цвели в вечернем свете/ Вершины гор», «В ночи Земля пила их без **зазренья**» («Байрон. Отрывок. Из Цедлица») [9:76]; «Но нет завиднее удела,/ О лебедь **чистый**, твоего —/ И **чистой**, как ты сам, одело/ Тебя стихией Божество» («Лебедь») [9:109]; «Но **стыд** мне руки оковал» (Из Беранже «Пришлось кончить жизнь в овраге...») [9:152]; «Звезды **чистые** горели,/ Отвечая смертным взглядам/ **Непорочными** лучами...» («Кончен пир, умолкли хоры...») [10:10]; «Тайной **страстью** занята,/ Здесь влюбленного поэта/ Веет легкая мечта...» («Как ни дышит полдень знойный...») [10:21]; «Ей оставались вспоминанья.../ Но **изменили** и оне» («О, как убийственно мы любим...») [10:35]; «**Обманутой, обиженной** России/ Вы **честь** спасли, — и выше нет заслуг» («Князю Горчакову») [10:133]; «Не **выдаст** вас стена родная,/ Не оттолкнет она своих» («Славянам») [10:179]; «Изобличив Европы **со-весть**,/ Они спасли России **честь**» («По прочтении депеш императорского кабинета, напечатанный в «Journal de St. – Petersburg») [10:186]; «**Не верь, не верь** чужим, родимый край» («Великий день Кирилловой кончины...») [10:196]; «И как тысячелетней **ложью**/ Она, для них, вконец отравлена» («Ватиканская годовщина») [10: 232].

Звуковые антропологические метафоры: «...колокол далекий/ С последним шумом дня сливает **голос** свой» («Одиночество») Из Ламартина [9:33]; «И торопливей, **молчаливей**/ Ложится по долине тень!..» («Вечер») [9: 55]; «**Глухие** времена **стена-нья**», «Металла **голос погребальный**» («Бессонница») [9:75]; «...поют вольней потоки» («Байрон» Отрывко. Из Цедлица) [9:76]; «В ночи не **совещалась** с ними/ В беседе дружеской гроза!» («Не то, что мните вы, природа...») [9:170]; «По-прежнему в углу фонтан **лепечет**» («Итальянская villa») [9:180]; «Как под незримою пятой,/ Лесные гнутся исполины;/ Тревожно **ропщут** их вершины,/ Как **совещаясь** меж собой» («Как весел грохот летних бурь...») [10:37]; «Я слышал утренние грезы/ И первый милый **лепет** Дня» («Играй, куда над тобой...») [10:112].

Действенные метафоры: «Другой же бытие Природа **даровала**» («Двум друзьям») [9:15]; «Как бы кругом воздушный слой, редая,/ Земную кровь **сосал** из нашей жилы», «Где **обнялись** в роскошном запустенье/ И жизнь и разрушенье» («Байрон» Из Цедлица) [9:76]; «Небес, бывало, **лобызание**/ Срывалось на меня в воскресной тишине» (Из «Фауста» Гете: «Звучит, как древле, над тобою...») [9:101]; «Небо молнией летучей/ **Опоясалось** кругом» («В душном воздухе молчанье...») [9:135]; «И солнце **медлило, прощаясь**/ С холмом, и замком, и тобой» («Яркий снег сиял в долине...») [9:168]; «И лучами неземными,/ Заключен и одинок,/ **Перемигивался** с ними/ С древней башни огонек.» («Там, где горы, убегая...») [9:163]; «Весна в окно **стучится**», «Весне и горя мало:/ **Умылася** в снегу» («Зима не даром злится...») [9:166]; «Безумство **ищет** — глупость **судит**» («Не рассуждай, не хлопочи!») [10:18]; «Вечер пламенный и бурный/ **Обрывает** свой венок» («Под дыханьем непогоды...») [10:22]; «Его, **обнимая, ласкает** волна» (Из Шиллера: «С озера веет прохлада и нега...») [10:49]; «Что вот уж **встрепенулся** день» («Декабрьское утро») [10: 95]; «И жизнь над нами тяготеет/ И **душит** нас, как кошмар» («Бывают роковые дни...») [10: 260].

Метафоры, связанные с родом деятельности человека: «Труд, неуклонный твой **врач** и клевет» («Урания») [9:20]; «**О раб** ученой суеты/ И **скованный** своей наукой!» (А.Н. Муравьеву: «Нет веры к вымыслам чудесным...») [9:31]; «Женись и в полном смысле слова/ Будь **адъютант** своей жены» («Послание А.В. Шереметьеву») [9:39]; «Мы молодой весны **гонцы**,/ Она нас выслала вперед» («Весенние воды») [9:134]; «Надоест волне гремучей/ **Воевать** с твоей пятой» («Море и утес») [9:197]; «Счастье жеребья **сеет**/ Своевольною рукой» («Поминки» Из Шиллера) [10:29]; «Ты ль это, Неман величавый?/ Твоя ль струя передо мной?/ Ты, столько лет, с такою славой,/ России верный **часовой**?» («Неман») [10:60]; «Вам не сникать признанья от Европы:/ В ее глазах вы будете всегда/ Не **слуги** просвещения, а **холопы**» («Напрасный труд – нет, их не вразумишь...») [10:181]; «Рука забвенья/ Как раз свершит свой **корректурный** труд» («Михаилу Петровичу Погодину») [10:191].

Метафоры, связанные с человеческими недугами: «Не **чревобесие** меча» («Как дочь родную на закланье...») [9:145]; «Когда, что так цело и жило,/ Теперь, так **не-мощно** и хило,/ В последний улыбнется раз!..» («Обвеян вешною дремотой...») [10:24]; «Над вами безмолвные звездные круги,/ Под вами **немые, глухие** гроба» («Два голоса») [10:25]; «Как в буйной **слепоте** страстей» («О, как убийственно мы любим...») [10:35]; «Неси он к Вам мой стих **полубольной**» («Князю Вяземскому»: «Есть телеграф, за неменьем ног...») [10:145]; «И привет мой **хромоногий**/ Окрылит пусть телеграф» («Кня-

зю Вяземскому»: «Бедный Лазарь, Ир убогий...») [10:146]; «Печати русской доброхоты./ Как всеми вами, господа./ **Тошнит** ее — но вот беда./ Что дело не дойдет до **рвоты**» («Печати русской доброхоты...») [10:187]; «В наш век, неверием **больной**» («Памяти М.К. Политковской») [10:236]; «Над нами **бредят** их вершины» («Смотри, как роща зеленеет...») [10:85]; «Пройдет ли **обморок** духовный?» (Э.Ф. Тютчевой: «Не знаю я, коснется ль благодать...») [10:37].

Праздничные метафоры: «Творенью **пир** дает природа» («Весна») [9: 29]; «...на **пиршество** Природы» («Друзьям при посылке «Песни Радости» из Шиллера») [9:44]; «На **пир** мечей» («Песнь скандинавских воинов» Из Гердера) [9:50]; «И тихих, теплых майских дней/ Румяный, светлый **хоровод**/ Толпится весело за ней!» («Весенние воды») [9:134]; «Ко мне навстречу ключ бежит —/ Он в дол спешит на **новоселье**» («Какое дикое ущелье...») [9:160]; «Сама великая природа/ Ваш **торжествует юбилей**», «Смотрите, на каком просторе/ Она устроила свой **пир**», «И так над вами **юбилейно**/ Петровы липы здесь шумят» («Князю П.П. Вяземскому») [10:111]; «Зыбь ты великая, зыбь ты морская./ Чей это **праздник** так **празднуешь ты**?» («Как хорошо ты, о море ночное...») [10:135]; «И вот, мужая с каждым днем,/ Родная Речь, уж на просторе./ **Поминки празднует** по нем.» («Он, умирая, сомневался...») [10: 138].

Литературные и мифологические метафоры: «Вы **книгу** Матери-природы/ Читали ясно без очков!..» («А.Н. Муравьеву»: «Нет веры к вымыслам чудесным...») [9:31]; «В **книге** жизни нет долгов», «Наши клятвы — **гимн** сердец!» («Песнь Радости» Из Шиллера) [9:40]; «Томительная ночи **повесть!**» («Бессонница») [9:75]; «Возник **титан** громадный —/ Швейцария» (««Байрон» Из Цедлица) [9:76]; «Давно ль умолк **Перун** его побед» («Могила Наполеона») [9:67]; Как жадно мир души ночной/ Внимает **повести** любимой!» («О чем ты воешь, ветр ночной?») [9:135]; «Благоухающие слезы/ Не о былом **аврора** льет» («Весна» «как ни гнетет рука судьбины...») [9:181]; «**Баснословной** **былью** веет/ Из-под мраморных аркад» («Вновь твои я вижу очи...») [9:208]; «И отчего же в общем **хоре** (природы)/ Душа не то поет, что море» («Певучесть есть в морских волнах...») [10:142].

Мы видим, что картина мира поэта намного шире, чем та, которую предложили Апресян В.Ю. и Апресян Ю.Д., хотя и соотносится с нею по многим параметрам. Одним из значимых исследований, на которые следует опираться в ходе изучения данного явления, является Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Рассмотрим, например, семантическую микрогруппу «звуковые антропоморфные метафоры». К ней относятся следующие единицы: *голос, молчаливо, молчание, безмолвно, стенание, петь, стонать, следуются, вить, пенье, шепот, говор, крики, окликаться, петь, говорить, ворчать, совещаться, лепетать, лепет, беседа и др.* Так, лексема «говорить», употребляемая в текстах Ф.И. Тютчева 13 раз, получает такую дефиницию в указанном словаре: «Говорить (13): 1. Выражать устно какие-либо мысли, мнения... 2. **Издавать какие-либо звуки, подобные человеческому голосу (о природных явлениях)**... 3. В значении модального слова со значением неопределенности источника информации...» [11:156]

Использование антропоморфных метафор Ф.И. Тютчевым обусловлено его общим мировосприятием, в котором и природа, и душа человека являются частью изначального хаоса. «Каждое отдельное проявление жизни, внешней или внутренней, воспринимается им как символ великого космического целого...» [12:30]. Языковая картина мира

поэта образована слиянием трех пространств: вселенной, человека и души. Отсюда поиск диалога с природой (наделение речью воды, вершин деревьев, ветра, часов и т.д.) и трагическое ощущение его невозможности (метафоры молчания); осознание бренности и вечности (метафоры рождения-взросления-смерти, применяемые к природным явлениям) и т.д.

Явление антропоморфизма в поэзии Ф.И. Тютчева играет важную роль в языковой картине мира: пространство человека – не только препятствие на пути единения души и вселенной, но и необходимый элемент, связующий их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
2. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. – М., 2012.
3. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте – М., 1988, с. 26-52.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М., 2004.
5. Fauconnier G., Turner M. «Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303-371.
6. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. – Режим доступа к словарю: <http://www.gramota.ru/>.
7. Ковальчук Л.П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконьи и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2011. – №1 (8).
8. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания – М. – 1993. – №3 – С.27-35.
9. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. В 6-ти томах. Сост. В.Н. Касаткина. Т.1. – М., 2002.
10. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. В 6-ти томах. Сост. В.Н. Касаткина. Т.2. – М., 2003.
11. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. – Брянск, 2009
12. Атаманова Н.В. Семантика звукообозначений в поэзии Ф.И. Тютчева. – Брянск, 2012.